

ISSN 2076-4863

Веснік

Гродзенскага дзяржаўнага
ўніверсітэта імя Янкі Купалы

Серыя 4

Правознаўства

4 (134), 2012

УДК 343.1

В.В. БОРИЧЕВСКАЯ

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена проблеме обеспечения информационной безопасности Республики Беларусь при осуществлении адвокатской деятельности, а именно проблеме охраны института адвокатской тайны. Акцентируется внимание на противоправном вмешательстве в адвокатскую деятельность со стороны должностных лиц правоохранительных органов, стремящихся получить доступ к информации адвоката, что нейтрализует его возможности, в частности, в уголовном процессе. При анализе нормативно-правовых актов регулирующих информационные отношения адвокатской деятельности, выявлены их преимущества и недостатки. Отмечено, что в целях охраны института адвокатской тайны необходимо продолжить дальнейшее совершенствование законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, процессуального законодательства, которое должно содержать надежные правовые механизмы, обеспечивающие сохранение сведений, содержащих адвокатскую тайну и их защиту. Это, прежде всего, необходимо для гарантирования полноценной реализации конституционных прав человека на получение квалифицированной юридической помощи, на защиту, на справедливое судебное разбирательство.

Ключевые слова: информационная безопасность, адвокатская тайна, несанкционированный доступ к информации, совершенствование законодательства об адвокатуре.

В настоящее время интересы обеспечения информационной безопасности зачастую выступают своего рода прикрытием для совершения действий, в серьезной степени ограничивающих права граждан и организаций в информационной сфере. Аморфность понятия информационной безопасности, отсутствие конкретных прав и обязанностей, границ их реализации, ответственности за нарушения прав в информационной сфере создают условия для произвола частных лиц и отдельных государственных чиновников в данной сфере общественных отношений. Это создает угрозу правам и законным интересам личности, общества, государства в информационной сфере, а следовательно, угрозу информационной безопасности.

Особое внимание данной проблемы заслуживает несанкционированный доступ к информации, защищаемой в режиме тайны.

Конфиденциальная информация, по убеждению таких исследователей, как А.И. Лукашова и Г.Н. Мухина, – это наиболее широкое по объёму понятие среди иных понятий информации, действующих в сфере закрытых информационных ресурсов. Оно объединяет различные категории сведений, в том числе касающихся тайны личной жизни граждан, тайны голосования, профессиональной тайны, (врачебной, следственной, адвокатской, нотариальной и др.), тайны корреспонденции, телефонных и иных сообщений, коммерческой и банковской тайны, государственных секретов, тайны исповеди и др. [1, с. 6].

Ныне действующее законодательство не содержит определения «конфиденциальная информация». В самом широком смысле слова «конфиденциальная» (от лат. *confidentia* – доверие) информация может быть определена как любая информация, находящаяся в распоряжении отдельного субъекта – носителя данной информации, раскрытие которой иными субъектами может привести к неблагоприятным для ее владельца последствиям

Боричевская Валентина Васильевна, ст. преподаватель каф. гуманитарных наук, философии и права ПолесГУ (Пинск, Беларусь).

Адрес для корреспонденции: ул. Пушкина, 4, 225710, г. Пинск, Беларусь; e-mail: Valentina_Bor@mail.ru

[1, с. 5]. В узком смысле слова конфиденциальная информация определена как документированная информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством [2, с. 212].

Следовательно, конфиденциальная информация – наиболее широкое понятие, охватывающее практически все виды информации ограниченного доступа (включая составляющую государственную, служебную, коммерческую, банковскую, профессиональную, личную тайны).

За нарушение режимов тайн предусматривается различная по характеру и степени тяжести юридическая ответственность. Анализ действующего законодательства Республики Беларусь показывает, что лишь отдельные виды тайн (усыновления (удочерения), личная или семейная тайна, врачебная тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений, коммерческая тайна, государственная тайна, служебная тайна) получили специальную уголовно-правовую защиту, что свидетельствует об особой важности обеспечения сохранности соответствующей информации.

На наш взгляд, изучение правовых тайн, а также их классификация приобретает в данный момент высокую научную актуальность и практическую значимость. Это обусловлено потребностями общества и государства в информационную эпоху, когда на повестку дня встали более высокие, чем ранее, стандарты научного понимания правовых проблем информации, растет необходимость расширения соответствующей сферы правового регулирования.

В последние годы наблюдается заметное обострение проблемы противоправного вмешательства в адвокатскую деятельность со стороны должностных лиц правоохранительных органов, стремящихся получить доступ к информации адвоката, что нейтрализует его возможности, в частности, в уголовном процессе.

От того, насколько гарантировано сохранение тайн частной жизни граждан, в т.ч. адвокатской тайны, в каких случаях и пределах государство может проникать в содержание этих тайн и какие основания для этого необходимы, зависит степень свободы личности в государстве.

В гл. 3 Правил профессиональной этики адвоката, утвержденных постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 27.06.2001 № 15 (далее – Правила), более детально изложено содержание адвокатской тайны.

В соответствии с Правилами адвокатская тайна включает в себя:

- факт обращения в юридическую консультацию за помощью, при которой адвокат должен обеспечить клиенту возможность консультации наедине;
- сведения о содержании, характере, мотивах обращения;
- сведения о содержании бесед;
- сведения об изученных и составленных документах и иную информацию, касающуюся оказания юридической помощи;
- сведения о личной жизни клиента [3].

Адвокатская тайна является необходимым условием существования адвокатуры, а также процессуальной гарантией полноты, объективности и состязательности судопроизводства. Соблюдая адвокатскую тайну, адвокат должен сохранять сведения, открытые ему его клиентом, в тайне от стороны обвинения.

По нашему мнению, адвокат может оказывать профессиональную результативную помощь своему доверителю только в случае достижения полного взаимопонимания между ними. Доверитель должен быть уверен в том, что обсужденные вопросы и предоставленные защитнику сведения останутся конфиденциальными без каких-либо требований и условий. Таким образом, адвокатская тайна включает в себе не только юридический, но и этический

аспект адвокатской деятельности. Можно сказать, что соблюдение адвокатской тайны также является частью профессиональной этики адвоката.

Что же касается момента появления адвокатской тайны, то им принято считать момент обращения к адвокату за юридической помощью.

В соответствии с Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон) предметом адвокатской тайны являются сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью, суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката, сведения о личной жизни клиента, информация, полученная от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента, а также сведения, составляющие коммерческую тайну клиента (данный закон вступит в силу через три месяца после его официального опубликования).

Кроме того, в соответствии с данным законом запрещаются вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, а также требование от адвоката сообщения каких-либо сведений, составляющих адвокатскую тайну, либо требование таких сведений от стажеров и помощников адвоката.

Информация, составляющая адвокатскую тайну, не может быть получена от адвоката, а также стажеров и помощников адвоката и использована в качестве доказательств в уголовном, гражданском, хозяйственном и административном процессах.

Данные лица также не могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну, а государственные органы и иные организации не вправе истребовать, изымать и иным образом получать у адвоката, стажера и помощника адвоката информацию, составляющую адвокатскую тайну.

Запрещаются препятствование адвокату в предоставлении встреч наедине с его подзащитным в условиях, обеспечивающих конфиденциальность таких встреч, а также ограничение их количества и продолжительности. Закон содержит не только запрет на вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, требование от него сообщения каких-либо сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, но и также запрет на требование подобных сведений от должностных лиц и технических работников органов адвокатского самоуправления и адвокатских объединений.

Как уже было замечено ранее, в соответствии с законодательством Республики Беларусь адвокат не вправе давать свидетельские показания и объяснения по вопросам, составляющим адвокатскую тайну, совершать какие-либо действия, создающие угрозу доверительным отношениям с клиентом. Указанное предписание, в соответствии с которым в качестве свидетелей не могут выступать представители по гражданскому и хозяйственному делу и лица, исполняющие обязанности защитников по уголовному делу, в отношении фактов, которые им стали известны в связи с исполнением ими своих обязанностей в качестве представителя или защитника, содержится в процессуальном законодательстве Республики Беларусь.

Однако на практике может возникнуть ситуация, при которой для получения тех или иных сведений, касающихся профессиональной деятельности адвоката, не нарушая процессуальное законодательство, орган, ведущий уголовный процесс, может запросить из юридической консультации интересующие его сведения. Т.е. запрет на данные действия законом не предусмотрен.

Нормы закона, дающие адвокату иммунитет, служат тому, чтобы каждый гражданин мог в случае необходимости получить квалифицированную помощь, и права адвоката защищаются законом именно с тем, чтобы он мог защищать права других. Поэтому как вызов адвоката для допроса по делу, которым он занимается, так и истребование материалов

дела (производств) из юридической консультации являются грубым нарушением его прав.

В связи с этим в соответствии законодательством свидания (встречи, общения) лиц, содержащихся под стражей, с адвокатом осуществляются наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед.

Свидания (встречи, общения) проводятся в условиях, позволяющих сотруднику мест содержания под стражей видеть лицо, содержащееся под стражей, и его адвоката, но не слышать их.

А также, исходя из требований ст. 16 Закона «Об адвокатуре» и п. 18 Правил, адвокат по делу, в котором он участвует в качестве защитника, не вправе оказывать конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Производства адвокатов, соглашения (регистрационные карточки) и иные документы, содержащие сведения, относящиеся к адвокатской тайне, должны храниться в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц [2; 4].

Вместе с тем п. 19 Правил предусмотрены ситуации, когда адвокат может раскрыть доверенную клиентом информацию в объеме, который он считает обоснованно необходимым, а именно:

- в случае согласия на это самого клиента, если раскрытие такой информации необходимо для оказания юридической помощи;
- для обоснования позиции адвоката при решении спора между ним и клиентом либо для обоснования личной защиты по делу, возбужденному против него и основанному на действиях, в которых принимал участие клиент;
- в случае проведения консультаций с другими адвокатами, если клиент не возражает против таких консультаций.

Но законодательством не установлен срок сохранения в тайне сведений, составляющих адвокатскую тайну, следовательно, адвокат обязан хранить вверенную ему тайну как во время ведения им дела, так и по его окончании, независимо от стадии процесса, в котором участвовал адвокат, а также мотивов, по которым поручение могло быть прекращено.

Есть еще одна сторона проблемы, касающаяся характера сведений, составляющих адвокатскую тайну. Иногда возникают случаи, при которых необходимо не сохранение, а разглашение данных сведений, а именно, когда адвокату в процессе общения со своим подзащитным становится известно о готовящемся преступлении.

Таким образом, представляется обоснованным ограничить защиту адвокатской тайны при оказании юридической помощи по отдельной категории преступлений (например, преступления против государства и порядка осуществления власти и управления государством, угроза совершения акта терроризма) или от характера содержания полученных сведений (например, совершения преступлений против жизни других лиц и др.).

Следовательно, адвокатская тайна не является и не может быть абсолютной. Гарантия общественной безопасности должна иметь большую ценность, чем сохранение адвокатской тайны, если это касается национальной безопасности в целом.

Представляется, что причиной сложившейся ситуации является то обстоятельство, что существующее правовое регулирование адвокатской тайны преимущественно основано только на ее традиционном понимании как основополагающей этической нормы профессии адвоката и отнюдь не отвечает сегодняшним вызовам, отсюда и возникает необходимость совершенствования ныне действующего законодательства, особенно в части обеспечения защитных механизмов.

В целях охраны института адвокатской тайны необходимо:

- предусмотреть действие правового режима адвокатской тайны не только на адвокатов, но также на иных заинтересованных лиц, что в дальнейшем поможет уменьшить несанкционированный доступ к тайне;
- продолжить совершенствование законодательства об адвокатской деятельности

и адвокатуры, уголовно-процессуальное законодательство, которое должно содержать надежные правовые механизмы, обеспечивающие сохранение адвокатской тайны и ее защиту. Например, внести уточнение действующей редакции ст. 60 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь в части недопущения вызова адвоката для допроса по обстоятельствам, связанным с осуществлением адвокатской деятельности. Именно для укрепления правового статуса и принципов независимости адвокатов целесообразно ограничить круг лиц, дающих санкцию на проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката, и отнести к ним прокуроров областей, города Минска, лиц, исполняющих их обязанности, и вышестоящих прокуроров;

– закрепить в ст. 48 ч. 2 п. 3 УПК РБ норму, которая бы указывала на необходимость процессуального отражения упомянутого термина. УПК РБ содержит ряд положений, которые позволяют органам уголовного преследования в целях защиты охраняемой законом тайны отбирать у защитника подписку с предупреждением об уголовной ответственности за разглашение тайны. В целях реализации задач уголовного процесса в части защиты личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства это вполне, на наш взгляд, допустимо [5].

Законодательством необходимо также предусмотреть ответственность должностных лиц органа, ведущего уголовный процесс, за процессуальные нарушения закона, выраженные в нарушении профессиональной деятельности адвоката.

Вместе с тем не следует забывать и о тех исключительных случаях, при которых у адвоката возникает обязанность разглашения сведений адвокатской тайны при условии, когда доверитель сообщает адвокату информацию о готовящемся преступлении, которое еще можно предотвратить. Подобные случаи также требуют законодательного закрепления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукашов, А.И. Конфиденциальная информация и коммерческая тайна: правовое регулирование и организация защиты / А.И. Лукашова, Г.Н. Мухин; под общ. ред. А.И. Лукашова. – Минск.: Тесей, 1998. – 128 с.
2. Тихомирова, Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. – М., 1997. – 250 с.
3. Об утверждении Правил профессиональной этики адвоката: постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь от 27.06.2001 № 15 (ред. от 17.03.2008) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
4. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 30.12.2011 № 334-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г.: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 23 янв. 2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

Поступила в редакцию 13.04.12.

At present the interests of information security is often a sort of act as a cover for acts of commission, in a serious degree of restricting the rights of citizens and organizations in the information sphere. Special attention to this problem deserves unauthorized access to information protected by secrecy mode. In recent years, there has been a significant worsening of the problems of illegal intervention in advocacy on the part of law enforcement officials seeking access to the lawyer that neutralizes his ability, in particular, in criminal proceedings. In order to protect the institution secrecy law is necessary to continue the further improvement of legislation on the profession and practice of law, procedural law, which should include robust legal mechanisms to ensure the preservation of information consisting of lawyer-client confidentiality and protection. This, above all, it is necessary to ensure full implementation of constitutional rights to qualified legal assistance to protect a fair trial.

Keywords: information security, lawyer secret, unauthorized access to information, improvement of the legislation on legal profession.